

9 МАЯ В ИГЭУ

Дорогие преподаватели, сотрудники и студенты ИГЭУ, поздравляем вас со знаменательным праздником – Днем победы! Желаем огромного счастья, крепкого здоровья и мирного неба над головой. Особые слова, конечно ж, ветеранам...

*Мы родились, когда все было в прошлом,
Победе вашей не один десяток лет,
Но как нам близко то, что уже в прошлом.
Дай Бог вам, ветераны, долгих лет!
И каждый год душа болит, рыдает,
Когда нам память выдает слова.
Дух праздника в воздухе витает,
А на глазах печали пелена.
Спасибо вам, что мы войны не знали,
Что мы не слышим шума страшных лет,
Что вы нам жизнь своею жизнью дали!
Дай Бог вам, ветераны, долгих лет!
Пусть помнят все про подвиг вашей жизни,
Пусть люди помнят ваши имена.
И пусть умолкнут войны, что есть в мире,
В тот день, когда черемуха цветла.
Да, это праздник вашей седины,
Вы пережили много бед.
Поклон нижайший, до самой земли,
Дай Бог вам, ветераны, долгих лет!*

С улыбками на губах и слезами на глазах

6 мая в ИГЭУ состоялась удивительно трогательная, хоть и с некоторым налетом официальности встреча. Накануне великого праздника – Дня Победы – университет встречал дорогих гостей: ветеранов вуза, героев фронта и тружеников тыла Великой Отечественной войны.

Организатор мероприятия – Татьяна Алексеевна Абакшина, председатель Совета ветеранов вуза. Немало теплых слов в адрес ветеранов прозвучало и от ректората ИГЭУ, который представляли: С. В. Тарарыкин, ректор, В. Н. Градусов, проректор по учебной работе, и М. Н. Шурыгин, председатель профкома ИГЭУ. Все мы помним ветеранов, любим, уважаем.

*Этот День Победы порохом пропах,
Этот праздник с сединою на висках,
Эта радость со слезами на глазах...*

Помимо официальных поздравлений и подобающих событию слов сами ветераны очень многое рассказали о пережитых ужасах войны. Кто-то, призванный еще в 1941-ом, прыгал с парашютом, катастрофически боясь высоты; кому-то на долю выпали бомбежки и блокада Ленинграда, из которого было не выбраться; кто-то свой 18-й день рождения встречал уже на фронте... А потом были Будапешт, Вена, едва ль не Берлин – и были это не туристические экскурсии по цивилизованной Европе, а полуголодный, сложный, с перестрелками и рукопашными драками с фашистами, великий поход наших же ветеранов.

*Дни и ночи у мартеновских печей
Не смыкала наша Родина очей,
Дни и ночи битву трудную вели.*

Этот день мы приближали, как могли...

Война – беда не только для страны. По многим жизням и судьбам прошла пулеметная очередь: кто похоронил отца, кто – брата, а кто – и мать... Теперь уже старушки, но вспоминали они с тем же задором, как во времена войны, совсем еще девчонками, грузили дрова, ездили на торфоразработки, учились по "сокращенке" и жили в аудиториях вуза, помогая устроенному в ИЭИ госпиталю. Кто-то, оказавшийся на фронте, и вовсе ползком под пулями, потому что по-другому никак, если немцы напали ночью...

Здравствуй, мама, возвратились мы не все.

Босиком бы пробежаться по росе...

Пол-Европы прошагали пол-Земли –

Этот день мы приближали как могли!..

Помянули и людей, которых уже нет в рядах ветеранов и которые лучшие годы своей юности отдали за то, чтобы был сейчас мир... Кто-то невзначай вспомнил, как впервые за свою жизнь выпил боевой стаканчик спирта – именно за погибших в боях... Многие постеснялись выступить, боясь споткнуться, заплакать или просто из личной скромности. Но лучше всяких слов сказали за ветеранов об их победах ордена и медали на лацканах пиджаков и стареньких, но милых, в цветочек платках.

Пусть не на всех судьбах СССР оставил медово-сахарный след, но не оценить, не признать, не сказать с искренним восхищением и легкой слезинкой в уголке глаз о победе наших ветеранов просто невозможно. С уважением к ветеранам, Анастасия Булатова

НЕОПАЛИМАЯ ПАМЯТЬ

**Вспомним всех поименно,
горем вспомним своим...
Это нужно не мертвым,
Это надо – живым!**

Р. Рождественский.

Накануне праздника Дня победы хочется вспомнить имена поэтов – наших земляков, участников Великой Отечественной войны. Утверждение о том, что когда грохочут пушки, музы молчат, было опровергнуто рождением на той войне великой отечественной поэзии. Есть в нем непревзойденные вершины (А. Твардовский, А. Ахматова, Б. Пастернак, др.), а многие из поколения поэтов-фронтовиков, жившие вдали от столиц, составили себе скромные, но достойные поэтические имена и служили отечественной поэзии так же, как честно и беззаветно воевали на фронте без званий и наград.

В 1941 г. наши поэты были совсем молодыми людьми мирных профессий. Николай Майоров намеревался стать историком, Владимир Жуков – филологом, Михаил Дудин – журналистом, Игорь Мартыанов – архитектором, а Николай Силков, Николай Грачев и Иван Петрухин не успели даже задумать свою жизненную программу. А самый юный из них – Владимир Догодаев мечтал о море. Лишь морской офицер Алексей Лебедев осознанно связал свою жизнь с Военно-морским флотом. Он погиб в январе 1941 г. в возрасте 29 лет. Лежит на дне Балтийского моря, подорвавшись на минном поле у острова Кери, подводная лодка "Л-2" с красной звездой на рубке. Вечным сном спит в ней вместе с товарищами штурман Алексей Лебедев. Но живут его стихи:

*...Трудом и боем проверяют душу,
Не отступив, пройди моря и сушу
И уцелей в горниле грозном их,
Чтобы себя и мужество решений
Проверить сталью и огнем сражений.
И в этом право на строку и стих.*

Еще мощнее заявил о своей готовности пожертвовать собой в грядущих боях Николай Майоров. Его самое цитируемое стихотворение – "Мы" (1940 г.) – программное по своей сути, стало манифестом поэтов "двадцатого года рождения". Это было пророчество 20-летнего юноши, ощутившего в самом начале пути, что – "Мир... нами пройден, пройден до конца", и оставившего потомкам портрет своего поколения:

*Мы были высоки, русоволосы.
Вы в книгах читаете, как миф,
О людях, что ушли, не долбив,
Не докурив последней папиросы.*

Майоров погиб в 23 года в первые, самые тяжелые месяцы войны, когда гитлеровцы взяли в кольцо блокады Ленинград, подступили к Москве, и были убеждены в скором торжестве. Многие поэты того поколения, зная, что первыми падут в бою, считали, как и Николай Майоров, такую судьбу справедливой и достойной:

*Пусть помнят те, которых мы не знаем:
Нам страх и подлость были не к лицу.
Мы пили жизнь до дна умирали – за эту жизнь,
Не кланяясь свинцу.*

И чем бы ни занимались, о чем бы ни писали в мирное время вчерашние солдаты, война осталась главным событием их жизни. Совсем короткой, как у Ивана Ганабина, умершего 32-х лет от роду. Или долгой, какая выпала на долю Ивана Петрухина, кавалера двух орденов солдатской славы и трех медалей "За отвагу", потерявшего на фронте руку. Много его стихов было адресовано боевым товарищам. Не забывали погибших и наши земляки Михаил Дузин, Владимир Догодаев, Владимир Жуков. Они запечатлели события Отечественной войны на эмоциональном уровне.

Исполняется 63 года с тех пор, как народ наш впервые отпраздновал Великую победу и оплакал невосполнимые жертвы, принесенные войной. Хочется крикнуть из нашего смутного времени в то прошлое, из которого погибший поэт Николай Майоров ведет диалог с потомками: "Пусть помнят... И пусть не думают, что мертвые не слышат...", в надежде на то, что он в самом деле услышит: "Мы помним! Мы знаем! Мы любим! Мы передадим несгорающую память о вас, как эстафету в будущее!"

Анна Леонидовна Мухина

НАШИ ВЕТЕРАНЫ

Патриот, защитник, педагог

*Вам выпало Великое крещенье
Водой, землей, металлом и огнем.
И шар земной вершит свое вращенье
Лишь потому, что выросли на нем
Такие люди, что смогли, сумели
В историю врубить свои следы.
Они надели серые шинели
И сберегли планету от беды!*

Геннадий Серебряков

В День Энергетика, 22 декабря 2007 г., участник Великой Отечественной войны Борис Васильевич Прохоров отметил свое 90-летие. 59 лет из них отдано педагогической работе в нашем вузе сначала ассистентом, а после окончания аспирантуры в ЛЭТИ – в должности доцента.

Детство было трудным, голодным. Отец умер, когда маленькому Боре было всего 2 года, а у мамы на руках осталось трое детей. Учиться Борис начал с шести лет, нетерпелось, глядя на старших братьев, которые уже посещали школу I ступени. Оказывалось, раньше были школы I и II ступеней с продолжительностью учебы соответственно 4 и 5 лет (в 1931 г. II ступень ликвидировали и открыли школы-десятилетки). Лишний год Борису учиться не захотелось, и он пошел работать учеником электрика. Приходилось рыть ямы для столбов, натягивать провода, да и дома дел хватало. Мать вынуждена была шить не только для семьи, но и на заказ, ребята доставалась работа по дому. Держали корову-кормилицу, для которой каждодневно нужно до 12 ведер воды, а в сезон косить траву, запастись сеном.

Природный ум, тяга к знаниям, огромное трудолюбие – все привело к выбранной профессии. В 17 лет Б. В. Прохоров поступает в Костромское промышленное училище, славящееся своими выпускниками. И неудивительно, что после первой сессии из 44 поступивших, осталось лишь 19 человек. После окончания техникума он поступил в ИЭИ, который закончил в августе 1942 г. Обучение было ускоренным, поскольку началась Великая Отечественная: учились 4 года без каникул, в свободное время рыли окопы около Лежнева. Молодой специалист Прохоров полгода отработал мастером электроцеха на цементном заводе, а в феврале 1943 г. его призвали на фронт.

Военная дорога началась с Гороховецких лагерей, затем он был отправлен в 43-ю Латышскую стрелковую дивизию под Старую Руссу. Служил во взводе связи пулеметной роты. Освобождал Ригу. В 1944 г. во время воздушного налета был ранен, лечился в военном госпитале и вновь встал в строй. Борис Васильевич вспоминает: "Боевая операция на разблокирование немецкой группировки под Ригой планировалась на 9 мая 1945-го. Мы стояли в лесу, ожидая команды перейти в наступление. И вдруг – сообщение о капитуляции гитлеровской Германии! Радости не было предела, выстрелили весь боевой запас патронов и снарядов". Все ждали демобилизации, встречи с родными, но первыми вернулись домой бойцы в возрасте 50 лет и старше.

Б. В. Прохорова дождалась жена Валентина, только что окончившая ИЭИ и по распределению работавшая в Сталинграде. Вместе они вернулись в Иваново и начали работать в нашем вузе. Впереди была долгая, мирная жизнь. Рука об руку супруги шли по ней, растили детей, учили студентов. Борис Васильевич работал в ИГЭУ до 89 лет, пока позволяло здоровье. Сейчас ему нелегко: в прошлом году умерла жена, очень болят ноги (беспокоят фронтальные раны, не позволяя даже выходить из дома). Но ветеран не забывает. О нем заботится живущий в Иваново сын, звонят и навещают друзья, коллеги.

В День Победы мы желаем Борису Васильевичу Прохорову здоровья и долголетия. Держитесь, мы с Вами!

Раиса Антоновна Кукина, член Совета ветеранов ИГЭУ

